

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА В ЕВАНГЕЛЬСКОМ ТЕКСТЕ, СТАВЯЩЕЕ ПОД СОМНЕНИЕ ЕВРЕЙСКО-ИУДЕЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИИСУСА ИЗ НАЗАРЕТА

Чекрыгин О.В.¹, Надеева Д.А.²

¹Чекрыгин Олег Всеволодович - независимый исследователь,

²Надеева Дарья Александровна - соискатель, экстерн,
кафедра «Философия науки»,

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Москва

Аннотация: статья ставит под сомнение традиционные представления о происхождении и религиозной принадлежности Иисуса из Назарета, аргументируя, что он не был евреем по рождению и не принадлежал к иудейскому учению. Авторы предлагают гипотезу, основанную на анализе евангельских текстов и исторических данных, согласно которой Иисус мог проповедовать учения, коренным образом отличающиеся от традиционного иудаизма. Они выдвигают тезисы о позднем написании синоптических евангелий и предполагают первичность евангелия Иоанна, а также неканонических текстов евангелия Господня Маркиона (восстановленное) и Фомы. Статья также оспаривает еврейское происхождение Иоанна Крестителя, предлагая, что он был проповедником мандейской веры. Анализируя исторические обстоятельства и религиозный контекст того времени, авторы приходят к выводу о возможном нееврейском происхождении Иисуса и его уникальной религиозной миссии, направленной на проповедь о Боге-Отце и Царстве Небесном, не принадлежащем к миру земному.

Ключевые слова: Иисус, евангелие, мандеи, библейская критика, христианство, иудаизм.

AN INTERESTING FIND IN THE GOSPEL TEXT, CALLING DOUBT THE JEWISH ORIGIN OF JESUS OF NAZARETH

Chekrygin O.V.¹, Nadeina D.A.²

¹Chekrygin Oleg Vsevolodovich - independent researcher,

²Nadeina Daria Aleksandrovna - applicant, external student,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY OF SCIENCE,

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the article questions traditional ideas about the origin and religious affiliation of Jesus of Nazareth, arguing that he was not a Jew by birth and did not belong to the Jewish teaching. The authors propose a hypothesis, based on an analysis of the Gospel texts and historical data, according to which Jesus could preach teachings that were fundamentally different from traditional Judaism. They put forward theses about the late writing of the synoptic gospels and suggest the primacy of the gospel of John, as well as the non-canonical texts of the gospel of the Lord Marcion (restored) and Thomas. The article also disputes the Jewish origins of John the Baptist, suggesting that he was a preacher of the Mandaean faith. Analyzing the historical circumstances and religious context of that time, the authors come to the conclusion about the possible non-Jewish origin of Jesus and his unique religious mission, aimed at preaching about God the Father and the Kingdom of Heaven, which does not belong to the earthly world.

Keywords: Jesus, gospel, Mandaeans, biblical criticism, Christianity, Judaism.

УДК 23/28, 291.8

В данной работе авторы берутся подтвердить через заострение внимания на одном, казалось бы, незначительном евангельском эпизоде выдвинутую ранее¹ гипотезу о том, что Иисус из Назарета не был ни евреем по рождению, ни иудейским учителем по религиозной принадлежности, как принято считать в иудеохристианской традиции, положенной в основу догматического учения ортодоксальной

¹[1] Учение Иисуса об Отце: реконструкция раннехристианского учения на основе сопоставительного анализа древнейших евангелий. «Издательские решения». По лицензии Ridero 2021 ISBN 978-5-0055-7922-5.

(кафолической, католической) церкви, ни апокалиптическим пророком, которым его оглашает церковная догматика.

Однако, для того, чтобы обеспечить доказательность предлагаемой гипотезы, придется выдвинуть несколько тезисов, имеющих немало оснований, но, увы, пока еще слабо разработанных современной наукой.

Тезис 1: Синоптические евангелия были написаны отнюдь не в первом веке, но в середине-конце второго, и потому являются источником вторичным и малодостоверным с точки зрения историчности судьбы Иисуса и его проповеди.

Дело в том, что наряду с каноническими синоптическими евангелиями имелось еще одно, почти во всем, кроме первых трех глав, совпадающее с лужиным евангелием – это так называемое «евангелие Господне» Маркиона, несохранившееся, но восстановленное в конце XIX столетия А. Гарнаком по трудам отцов-ересиологов. Впоследствии несколько современных исследователей пришли к выводу о первичности восстановленного текста по отношению ко всем трем другим евангелиям².

Таким образом, авторы исходят из предпосылки первичности маркионова текста по отношению к трем синоптическим евангелиям, как текста «пресиноптического», то есть источника, которым пользовались авторы псевдоэпиграфических синоптических евангелий.

Из этого утверждения следуют далеко идущие выводы, касающиеся содержания первых трех глав евангелия от Луки и первых глав евангелия от Матфея, содержащих биографические подробности происхождения Иисуса «из рода Давидова», его чудесного зачатия от Святого Духа, рождения, обрезания в Иерусалимском храме, пришествия волхвов, избияния младенцев в Вифлееме, бегства в Египет, возвращения, крещения от Иоанна в синоптической версии и проч., а также и чудесного рождения Иоанна Крестителя в семье иудейского священника Захарии и Елизаветы, родственницы Марии, матери Иисуса – всю эту церковную мифологию приходится признать позднейшей выдумкой, имевшей целью в конце второго века привязать и Иисуса, и Иоанна Крестителя к еврейскому происхождению, и религиозной принадлежности к библейскому иудаизму и яхвизму, для поддержки и обоснования «от самого Иисуса» иудеохристианской версии христианства, к тому времени окончательно победившей и утвердившейся в христианской версии Церкви.

Однако, и сам текст маркионова евангелия, согласно историческим сведениям, был обнаружен лишь около 140-го года, что опять-таки ставит под сомнение его достоверность, как исторического источника: прошло более века с евангельских событий, прежде чем появилось их описание, подлинный автор которого никак не мог быть не только современником Иисуса, но и его учеников, апостолов, из которых последний долгожитель, Иоанн Богослов, скончался, предположительно, на рубеже веков.

Из всего вышесказанного вытекает следующий тезис.

Тезис 2: По достоверности именно евангелие Иоанна из канонических писаний выходит на первое место. А наиболее правдоподобным изложением истории Иисуса и его учения является первичный слой, который возможно выделить в ходе лингвистического и историко-культурного анализа этого текста.

Ученые библеисты зачастую отказывают евангелию Иоанна в «достоверности»: «большинство современных исследователей, соблюдая осторожность, предпочитают вовсе выносить Евангелие от Иоанна за скобки при реконструкции образа Иисуса. «В последующих главах мы последуем этой респектабельной академической традиции, обращаясь к текстам Иоанна лишь тогда, когда за мистико-богословской тканью этого произведения просматриваются очертания реальной земной истории»³ — под разными очевидно надуманными предлогами, за которыми часто маячит в первую очередь нежелание признавать явную антииудейскую, антибиблейскую и антияхвистскую направленность Учения Иисуса в тексте ев. Иоанна, которая так некстати подрывает основы стройной теории

² [2] «Уайт, Гарнак, Поль-Луи Кушу и Нокс, (восстановившие ев. Маркиона и доказывавшие его первичность по отношению к синоптикам – пр. мое) имели в своем распоряжении недостаточно легитимный объем оригинального маркионова текста для доказательства большинства своих выводов, которые были справедливо раскритикованы целой плеядой исследователей и к концу XX в. «сданы в архив» истории науки. Однако в 2015 г. Дитер Т. Рот опубликовал расширенную критическую реконструкцию Евангелия Маркиона, сопроводив греческий текст различными уровнями достоверности чтений. Дополнительно используя, в частности, ранние «западные» латинские редакции *Евангелия от Луки*, в том же году Маттиас Клигхардт опубликовал итоговую реконструкцию греческого текста Евангелия Маркиона, сопроводив ее текстологической сверкой с синоптическими евангелиями. Его анализ доказывает, что каноническое *Евангелие от Луки* является пересмотренным изданием Евангелия Маркиона, на этом основании текст Маркиона был идентифицирован исследователем как «пресиноптический», датировка *Евангелия от Луки* отнесена ко II столетию н.э., а существование гипотетического «источника логий Q» поставлено под сомнение» А.Л. Рычков «Гностическое христианство в истории европейской философии: от маркиона до наших дней» Соловьевские исследования. 2016, № 4; 2017, № 1–4).

³ [3] Глеб Ястребов «Кем был Иисус из Назарета» гл. Источники, стр 5-6

иудеохристианской преемственности, разрабатываемой на протяжении последнего столетия «большинством современных библеистов».

В рамках настоящего исследования, мы также возьмем за основу приведенное выше замечание Г. Ястребова в конце цитаты из его книги (см. ссылку 3): «обращаясь к текстам Иоанна лишь тогда, когда за мистико-богословской тканью этого произведения просматриваются очертания реальной земной истории» — именно просматривающаяся реальная история призвания первых учеников Иисусом в евангелии Иоанна будет интересовать авторов в первую очередь.

Тезис 3: Иоанн Креститель не был иудейским пророком, не исповедовал-проповедовал библейского бога Яхве, но был проповедником мандейской веры в бога Хайи Рабби (Великий Живой Бог).

В пользу этого факта говорит в первую очередь сохранившийся в веках призыв Иоанна Крестителя: покаяйтесь, ибо приблизилось к вам Царствие Небесное – и его способ прощения грехов через омовение проточной речной водой, который впоследствии был интегрирован в церковную практику в качестве сакрального Таинства Крещения. Для иудеев подобное просто немыслимо, единственный способ искупить грех в иудаизме – заместительная жертва в храме через ритуальное убийство жертвенного животного вместо самого грешника, по библейскому Закону за грех повинного смерти от руки библейского бога-Яхве. Так что ни о каком прощении грехов через омовения для иудеев и речи быть не могло. В книге Исход (Исх 30:19-20 и далее) и в других местах Еврейской Библии упоминаются ритуальные омовения, которые упоминает и евангелие (Лк. 11:39), но речь идет о ритуальных омовениях от телесной «нечистоты», твилах, проводившихся в ритуальных бассейнах, миквах, бывших особенно популярными у ессеев с их дотошным мелочным исполнением обрядовых положений Закона – но никак не о прощении и искуплении грехов через омовение, что для иудеев было немыслимо.

А во-вторых, имеется столь редкостное для катастрофического положения с источниками того времени внебиблейское историческое свидетельство об Иоанне Крестителе. О существовании еще одной религиозной секты родовых евреев – мандеев – в первом веке в Палестине, и именно на территории «Галилеи языческой», родине Иисуса, ученым стало известно сравнительно недавно, лет всего не более 150-и назад⁴. Мандеи-назореи исповедовали другого, не библейского бога Хайи Рабби. Но главное – это дошедшая до нас в литературных памятниках мандеев личность **Иоанна Крестителя** собственной персоной, как главного пророка и проповедника религии мандеев-назореев. Иоанн Креститель был назореем⁵, то есть учителем секты мандеев, решившим это сокровенное учение тайной религиозной секты довести до народов, населяющих древнюю Палестину, своей проповедью о том Боге, религию которого исповедовали мандеи. Религия сохранившихся в месопотамских болотах остатков древнего народа, оказавшегося на поверку родовыми евреями, изменившими родовой еврейской вере, имеет сродство с зороастризмом, с верой в доброго бога Ахура Мазду, очень похожего на образ Отца Небесного которого проповедовал Иисус. Когда она точно зародилась, и каким путем, пока доподлинно неизвестно, но в первом веке н.э. мы ее находим в виде развитого религиозного движения поистине всенародного и во многом революционно-протестного по отношению к религиозным властям древнего Израиля: «Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мк.1:4-5,9).

Тезис 4: Иоанн Креститель не крестил Иисуса «во оставление грехов», никогда не был его учителем и наставником в вере и сам отказался стать учеником Иисуса после своего знакомства с ним. Сам Иисус никогда не был его единоверцем, учеником и наследником его проповеди, как это зачастую утверждается последователями «исторических поисков» Иисуса.

Это прямо следует из очень подробного и имеющего все признаки – опять же – упомянутых Г. Ястребовым «очертаний реальной земной истории» описания встречи Иисуса с Иоанном Крестителем, приведем его:

«Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: ... Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня... Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин.1:28-34).

Что мы вычитываем из этого отрывка?

⁴ [4]Мандеи: История, литература, религия / Сост. Н. К. Герасимова. СПб.: «Летний сад»; «Журнал „Нева“»; 2002. — 398 с.

⁵ [5]Евлампов И.И. Неискаженное христианство и его источники // Соловьёвские исследования. Выпуск 4(52) 2016

Во-первых, Иоанн не знал Иисуса и не видел его никогда вплоть до этой с ним встречи – то есть Иисус никак не мог быть ни учеником Иоанна, ни его последователем, ни тем более наследником его секты крестителей. Но, может быть, стал после встречи с Иоанном? Нет, это не подтверждается нигде в дальнейшем повествовании, но зато прямо опровергается другим отрывком (Ин 3:22-24, 4:1-3): «После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили *туда* и крестились, ибо Иоанн еще не был заключен в темницу... Когда же узнал Иисус о *дошедшем до* фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – **хотя Сам Иисус не крестил**, а ученики Его, – то оставил Иудею и пошел опять в Галилею» — то есть Иисус и Иоанн разошлись после первой встречи навсегда, Иоанн продолжил свою деятельность Крестителя, а ученики Иисуса, сами будучи до встречи с ним крестителями, продолжали крестить, чему Иисус не препятствовал, но когда это стало превращаться для Него в проблему, просто встал и ушел с реки, и они пошли за ним, оставив навсегда практику водных крещений. Наверное, здесь стоит уточнить, что упомянутые дважды в этих стихах крещения лично Иисусом прямо опровергаются в стихе 4:2, и опровержение это выглядит именно как уточняющая ситуацию оговорка: вроде бы крестил вместе заодно с учениками, но нет – сам-то не крестил, крестили ученики.

Во-вторых, Иоанн, по всей вероятности, **не поверил** Иисусу, даже увидев знак от Бога, явленный ему: Духа, сходящего на Иисуса – который он, согласно Ин 1:33-34 «Я не знал Его... на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем... И я видел и засвидетельствовал...», то есть, только что увидев Иисуса впервые, увидел на нем Духа и засвидетельствовал. Логично предположить, что, получив то, ради чего вообще начал свою миссию Крестителя, должен был, в корне изменив свое мировоззрение, сам стать учеником Иисуса, поскольку такие откровения разом меняют человека навсегда. Но нет, не пошел за ним и продолжил свою теперь уже, казалось бы, потерявшую всякий смысл деятельность. То есть, не только Иисус не был и не стал учеником и тем более наследником Крестителя, но и Иоанн отказался стать учеником Иисуса. Почему? Объяснение может быть очень простым: ему было что терять. К тому времени он слыл великим пророком и имел авторитет чудотворца, вся Палестина сходилась к нему, почитала его и поклонялась ему если не как Богу, то уж во всяком случае, как к избранному божьему посланнику. И вдруг – все это бросить и пойти вслед безвестному нищему, босоногому бродяге, да еще и толкующему ему, великому Иоанну, что он ошибается в своем выборе Бога и веры в него, и должен теперь поверить проповеди Иисуса.

И, наконец, в-третьих, о Крещении: где оно? Присмотримся еще раз к цитируемому отрывку: Иоанн крестит всех до тех пор, пока не увидит Знак – есть; Увидел Знак на **идушем** к нему Иисусе и тут же засвидетельствовал, что Иисус – Сын Божий и проч. – есть. Свидетельство Иоанна, что это «тот самый», который будет крестить Духом – есть; а Крещения – нет! А почему? Да потому что его, скорее всего, и не было, Иисус пришел к Иоанну не для того, чтобы стать его учеником, а поделиться с ним своим Откровением, которое Иоанн, очевидно, не принял. Так откуда же взялась столь излюбленная христианством притча о Крещении? Оно подразумевалось происходившим **между** приходом Иисуса к Иоанну и видением Духа, посетившим Иоанна: Иоанн пришел, чтоб крестить всех к нему приходящих, и ждет, когда увидит Знак. Понятно, что Знак этот должен ему явиться во время именно крещения – а когда же еще? – того, которого Иоанн ждет, крестя всех подряд: вот явится тот самый, и крестив его, Иоанн увидит Знак и бросит крестить водой, пойдя в ученики к Крестящему Духом. Однако, это толкование никак не следует из буквального текста: «видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий... **Я не знал Его**; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был... я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его...» - то есть, буквально вот только что увидел на подходящем к нему впервые незнакомце обещанный ему Знак и «возопил пророческим гласом». А после уже во втором веке устоявшуюся в предании версию толкования этого места, как происшествия **во время** Крещения, бездумно перенесли в свои синоптические евангелия их безвестные авторы. Так что попытка Матфея оправдать бессмысленное крещение Безгрешного «во оставление грехов» его ответом Крестителю на запрос самому креститься у Иисуса «ибо так надлежит нам исполнить всяческую правду» выглядит неубедительно.

Тезис 5: В Галилее времен Иисуса не было оседлого еврейского населения и иудаизма, как массовой общенародной религии.

Галилея Языческая (неевреев)⁶ — так называл ее пророк Исайя (Ис. 9:1), и такой она, в действительности, была. Вся она, на восток и на запад от Иордана — не еврейская по своему национальному составу, хотя частично иудаистская по культовой принадлежности. Она была не еврейской задолго до того, как Иисус Навин провел свои племена через Иордан, претендуя на эту

⁶ [6]Chamberlain H. St. Foundations of the Nineteenth Century. Vol. I. P. 206.

территорию, где, согласно библейскому повествованию, и поселились евреи среди местного населения, но не выселили иноплеменников, как того требовал Яхве⁷.

Почти шестьсот лет спустя Галилея оставалась не еврейской, когда Саргон сокрушил израильтян, рассеял их десять племен за пределы Палестины, а вместо них поселил иные народы – конкретно арамеюв из Месопотамии⁸. Галилея снова стала полностью нееврейской в 164 г. до Р.Х., когда князь Маккавейский Симон Тарсис насильно выселил всех иудеев из Галилеи обратно в Иудею, смешанные браки были запрещены⁹. После этого она оставалась населенной исключительно галилеянами в течение всего периода до и после Иисуса из-за хорошо известной розни между иудеями юга и галилеянами севера. При римских наместниках в Галилее был свой Римский тетрарх, в Иудее свой – это были два различных мира. В Галилее времен проповеди Иисуса и ранее, вплоть до Первой иудейской войны, иудеи не жили, не селились, и крайне враждебно относились к пестрому населению «Галилеи языческой», которую они считали своей землей, оккупированной язычниками, которых они ненавидели и враждовали с ними, совершая на Галилею регулярные разбойничьи набеги¹⁰. Селиться в Галилее иудеи начали после Первой иудейской войны, в которой Галилея была разорена и опустошена, Иудея разрушена вместе с Иерусалимом, а иудеи выселены из ее пределов.

Следовательно, как мы видим, есть весомые основания для предположения, что родители Иисуса, а также родители Иоанна Крестителя не были еврейского происхождения.

Ко времени Иисуса Христа у галилеян было особое от жителей Иудеи наречие, что отмечено даже в таком позднем и недостоверном памятнике как евангелие от Марка (Мк. 14:70). Большинство апостолов были галилеяне.

Теперь перечислим то, что следует из установленных нами тезисов:

1. Иисус, уроженец Галилеи языческой, не был евреем и тем более «из рода Давида» и, следовательно, никак не мог быть еврейским Машиахом, пришествия которого ожидали и до сих пор ожидают иудеи.

2. Иисус не был по вере ни иудеем, ни назореем, ни религиозным адептом каких-либо других распространенных языческих религий.

3. Иисус, предположительно получив некое личное Откровение, проповедовал о неведомом дотоле народам мира Боге — Отце Небесном, и Его Царстве не от мира сего.

4. Иисус не был учеником Иоанна Крестителя, его наследником и руководителем его секты крестителей

5. Сам Иисус никогда не крестился «во оставление грехов» от Иоанна, эта евангельская притча является ошибочным толкованием во вторичных синоптических евангелиях и церковном предании превратно понятого описания первой встречи Иисуса с Иоанном Крестителем.

Итак, принимая во внимание перечисленные выше тезисы, перейдем к сути обещанного выше подтверждения гипотезы о непринадлежности Иисуса и его учения библейскому иудаизму и яхвизму.

Обратим внимание на краткий эпизод первой главы евангелия Иоанна, повествующий о призвании двух первых учеников Иисуса: Андрея Первозванного и Иоанна (будущего Богослова), занимающий в евангелии всего три стиха:

«На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом» (Ин. 1:25-37).

К этому описанию нужно добавить, что, как это следует из последующего развития евангельского повествования, эти ученики провели в гостях у Иисуса в беседе с ним всего несколько часов до конца дня, и в результате решительно и бесповоротно бросили своего прежнего учителя раз и навсегда и никогда более к нему уже не возвращались, став преданными учениками Иисуса.

Тогда вопрос: что же Он им сообщил такое, настолько перевернувшее их сознание, что они так поступили, безоговорочно избрав Его своим Учителем? Да неужто Он их столь быстро и решительно обратил... в нормативный иудаизм, которому по классической религиозно-философской версии был

⁷ Первое библейское упоминание Галилеи – в книге Иисуса Навина (усл.1540-1430 до нэ) гл21 В главе 9:11-13 Царств говорится, что Соломон наградил своего финикийского союзника, царя Хирама I из Сидона, двадцатью городами в Галилейской земле, которые затем были заселены иноверцами во время и после правления Хирама [8]

⁸ 4 Ц. 15:29; ср. I Хр. 5:6, 26; Это вторая полная насильственная депортация населения Галилеи. Галилея «языческая» была заселена арамейскими племенами, принесшими на эти земли свой язык, сохранившийся там до времен Иисуса. Переселенные народы продолжали поклоняться своим богам, и, оставаясь политеистами, в числе прочих почитали и местного еврейского бога (4 Ц. 15:29)

⁹ Мак1, гл 5:23

¹⁰ Галилея стала полностью нееврейской в 164 г. до Р.Х., когда Симон Маккавей выселил евреев, проникших в Галилею, назад в Иудею. После этого она оставалась населенной исключительно галилеянами в течение всего периода до и после Христа из-за хорошо известной розни между иудеями юга и галилеянами севера. [6]Chamberlain H. St. Foundations of the Nineteenth Century. Vol. I. P. 206.

безоговорочно предан? И Иоанн Креститель тоже выглядит странно: сам будучи проповедником мандейского бога, послал своих учеников приобщаться к иудаизму?

В Галилее «языческой» того времени были распространены культы самых разнообразных божеств – но библейский Яхве у галилеян не признавался в качестве единого, или даже хотя бы главного бога по причине вражды Галилеи с Иудеей и ненависти жителей к евреям, которые вели себя в Галилее, как оккупанты и разбойники, совершая бандитские набеги на галилейские города и селения, которые держали в страхе. А если и жили там евреи, то лишь замкнутыми военизированными общинами, отгородившись крепостными стенами от враждебного окружения.

Так что представляется совершенно невероятным, чтобы ученики Иоанна Крестителя, мандейского проповедника, вдруг со слов Иисуса моментально уверовали в до того ненавистного им библейского бога-Яхве, и бросив веру своего учителя, переметнулись к Иисусу, чтобы вместе с ним постоянно, из года в год, ходить из Галилеи в Иудею, в главный иудейский «город, убивающий пророков» проповедовать иудеям... иудаизм!

Перевернуть сознание и религиозное мировоззрение верующего человека за несколько часов беседы может лишь невероятное потрясение личного Откровения, видимо, пережитого учениками в часы первой своей встречи с Иисусом – только так можно объяснить их столь резкое и бесповоротное обращение в **новую** веру, на которую всем известный иудаизм со своим местнотимым племенным божеством, древним языческим идолом Яхве-дующий¹¹ претендовать никак не мог, а Иисус проповедью библейского еврейства вряд ли привлек бы в ученики адептов другой, нееврейской, веры. То, что могло их обратить, должно было их потрясти в первую очередь проповедью о неизвестном им дотоле: о Неведомом Боге, Отце Небесном. А вовсе не о давно известном всей Палестине злобном и мстительном, требующем принесения себе кровавых жертв божестве еврейского народа.

Таким образом, современной научной мысли имеет смысл обратить внимание на приведенные нами тезисы, разработка которых позволит получить новый взгляд на историческую личность Иисуса и обогатить наши представления о его жизни и учении, что, разумеется, поставит под сомнения ранее известные и широко принятые, а также поддерживаемые христианскими церквями концепции.

Список литературы / References

1. *Чекрыгин О.В. Надеина Д.А.* Учение Иисуса об Отце: реконструкция раннехристианского учения на основе сопоставительного анализа древнейших евангелий. – М.: Издательские решения. 2022.
2. *Рычков А.Л.* Гностическое христианство в истории европейской философии: от маркиона до наших дней // Соловьёвские исследования. – 2016. – № 4; 2017. – № 1–4.
3. *Ястребов Г.* Кем был Иисус из Назарета. – М.: Эксмо, 2008.
4. Мандеи: История, литература, религия / Сост. Н. К. Герасимова. – СПб.: Летний сад; Журнал "Нева", 2002.
5. *Евлатпиев И.И.* Неисказенное христианство и его источники // Соловьёвские исследования. Выпуск 4(52). – 2016.
6. *Chamberlain H.St.* Foundations of the Nineteenth Century. Vol. I. London, New York, John Lane. – 1911.
7. *Петров С.* Вот б-ги твои, Израиль! Языческая религия евреев. – М.: Издательские решения, 2017. 556 с.
8. История Финикии, Джордж Роулинсон 1889, «Финикии под гегемонией Тира (1252–877 гг. до н.э.).»

¹¹ «Из многочисленных этимологий, предлагавшихся для имени Яхве (yhwh), наиболее предпочтительна рассматривающая его в качестве имперфекта 3 л. м.р. ед. ч. от семитского глагольного корня hwy «дуть» с буквальным значением «он дует» или «дующий». От этого же глагольного корня в сирийском арамейском языке было произведено слово hawwe или hawta «ветер». По всей видимости, в Мадиаме Яхве был богом ветра, известного под арабским названием самум (букв. «отравитель»), а в Еврейской Библии именуемого qadim («восточный»). [7]«Вот б-ги твои, Израиль!» Языческая религия евреев Сергей Петров, гл. «Каиниты — основатели яхвизма» стр 47 из 433